

Тукало А. Н.

**ПРЕБЫВАНИЕ СРЕДИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ЗАДАНИЮ КАК МЕРА ПРАВОВОЙ
ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ**

В Республике Беларусь сложилась и эффективно действует система правовых механизмов, направленных на предупреждение правонарушений и преступлений. Однако происходящие изменения в экономической, политической, социальной жизни общества обуславливают изменения в структуре преступности, что вызывает необходимость изменения законодательства с целью организации эффективной борьбы с противоправными проявлениями. Согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей. Статья 10 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД») регламентирует право граждан на оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) на конфиденциальной основе по раскрытию преступлений или при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Тем самым данная категория граждан, с одной стороны, реализует конституционное право, а с другой – оказывает государству помощь в борьбе с преступностью. В связи этим социальная защита личности в ОРД, прежде всего граждан, оказывавших или оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД (далее – конфидененты), приобретает особое значение. В Законе «Об ОРД» впервые были перечислены в ст. 55 меры по обеспечению безопасности, а также дана их детальная регламентация (статьи 56–66). Это повлекло необходимость внесения ряда изменений в соответствующие статьи (192, 216, 262, 281) УПК Республики Беларусь, однако нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) не были подвергнуты соответствующей ревизии.

Немаловажное место в правовой защите конфиденентов занимает вопрос освобождения последних от уголовной ответственности в связи с выполнением специальных заданий. Как правило, с необходимостью применения указанных мер защиты мы сталкиваемся при участии конфиденента в таком ОРМ, как «оперативное внедрение». Пребывание кон-

фидентов среди соучастников преступления не исключает возникновение ситуаций, когда преступники, оказывая воздействие на последних, провоцируют их на вынужденное совершение преступления. Законодателем в главе 6 УК Республики Беларусь предусмотрено наличие ряда обстоятельств, исключающих преступность деяния, если конфиденгент совершал преступление вынужденно и действовал по специальному заданию органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Несомненно, что конфиденгент, являясь вовлеченным в преступную деятельность, находится под воздействием участников преступного сообщества, поэтому в случае их указания или принуждения, конфиденгент вынужден совершить противоправное деяние, тем самым избежать расшифровки перед преступниками. Таким образом, конфиденгент, будучи внедренным в преступное сообщество, испытывает психическое или физическое воздействие со стороны участников преступной среды и вынужденно совершает преступление, находясь под психическим или физическим давлением со стороны остальных членов преступной группы, а не самостоятельно (поскольку в случае совершения преступления без соответствующего указания соучастников, его действия влекут наступление уголовной ответственности). Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, преступление признается совершенным вынужденно в случае психического или физического воздействия на конфиденгента со стороны лиц, находящихся в преступном сообществе, а также с целью совершения им преступления, которое будет способствовать дальнейшему пребыванию конфиденгента в преступной среде. При соблюдении всех положений, содержащихся в ст. 38 УК Республики Беларусь, законодатель исключает наступление уголовной ответственности конфиденгента в случае причинения им любого вреда, за исключением вреда, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 38 УК Республики Беларусь частью 3 следующего содержания: «вред признается совершенным вынужденно в случае психического или физического воздействия в отношении лица, находящегося среди соучастников преступления по специальному заданию, со стороны иных соучастников с целью совершения им преступления, и его совершение будет способствовать дальнейшему пребыванию лица в преступной группе, а также предупреждению или раскрытию более тяжкого преступления».

Дополнение данной статьи правовой нормой, оговаривающей условия вынужденного причинения вреда правоохраняемым отношениям, позволит более правильно квалифицировать действия конфиденгента, пребывающего среди соучастников преступления по специальному зада-

нию и совершившего противоправное деяние. Это, в свою очередь, исключит возможность необоснованного их привлечения к уголовной ответственности, что положительным образом отразится на правовой защите в целом.

Харевич Д. Л.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ АГЕНТУРНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В последние десятилетия преступность характеризуется ростом количества транснациональных преступлений, таких как торговля людьми, наркотрафик и ряд других. Опыт показывает, что борьба с ними на территории отдельно взятого государства малоэффективна, что требует от правоохранительных органов различных стран мира объединения своих усилий и совершенствования тактики борьбы с преступностью, в том числе путем использования не только гласных, но и негласных мер. Для решения указанной задачи государствами – членами ООН разработана и принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (далее – Конвенция), к которой присоединились все государства – участники СНГ. Согласно русскоязычному тексту ст. 20 указанной Конвенции рекомендуется использование каждым государством «агентурных операций» при противодействии организованной преступности как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Значение термина «агентурные операции» не раскрывается ни в Конвенции, ни в выпущенных позднее руководствах по ее осуществлению [1]; он также не имеет прямых аналогов в правовых системах государств – участников СНГ, что затрудняет решение вопроса о том, в какой степени соответствующие нормы могут использоваться правоохранительными органами этих государств при осуществлении международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Как показывает анализ текста Конвенции на русском, английском и немецком языках, а также нормативных правовых актов Австрии, США, ФРГ [2], Швейцарии [3], ведущая роль в осуществлении негласных расследований (негласных операций) принадлежит штатным сотрудникам правоохранительных органов, участие же гражданских лиц, не состоящих в штате таких органов, возможно не во всех государствах либо может являться исключительной мерой или не допускается.